

Из глубины Наньлинского ущелья путь вёл в горную деревушку Хэйфэн. Ныне в этом захолустье воцарилась зловещая тишина, покой выжидания перед грозой; исчезли обычная суতোлка и мирный говор обитателей. Пастухи лишь недавно вернулись в селение, однако товары, привезённые из городка, безучастно валялись на прилавках в ожидании иных, более значимых событий.

— Вы вернулись! — воскликнули те из братьев-разбойников, что остались в деревне. — А где же остальные? И кто эти люди с вами?

— Остальные ранены, — низким голосом ответил вожак по прозвищу Хэй Чэнь. — Идите-ка, встретьте их у выхода из ущелья. А эти... это мои старые друзья. Мы ненадолго отлучимся — никого не впускайте.

Разбойники, встревоженные вестью о раненых братьях, уже не стали больше ничего спрашивать. Позвав остальных обитателей деревни, они поспешили к выходу из ущелья.

Хэй Чэнь провёл гостя в главный зал поместья, запер двери и рухнул на колени, низко опустив голову:

— Я недостойн предстать пред вами, господин Лэн Ешэн. Вынужден был покинуть Звёздную Башню, не отпросившись у вас. Это непростительно...

— Не нужно многословия, — властно перебил юноша, и Хэй Чэнь смиренно замолк. — Я мог бы понять твоё горе, ибо нет ничего мучительнее, чем нанести смертельный удар самому дорогому существу. Однако ты должен узнать кое-что...

Едва заметным кивком Лэн Ешэн велел своему спутнику Чу Фэну достать нефритовую шкатулку, что тот и сделал, передав её господину. Тот вытолкнул шкатулку по столу к Хэй Чэню:

— Подымись. Надеюсь, эти бумаги придадут тебе воли к жизни.

Хэй Чэнь поднялся и долго, не решаясь, разглядывал шкатулку. Ему чудилось, будто внутри таится нечто, способное разбить его душу окончательно. Наконец, пересилив робость, он открыл крышку и увидел целую пачку писем. Руки громилы предательски тряслись, когда он извлекал их по одному и разворачивал до боли знакомый почерк.

По мере чтения его лицо утрачивало краски, а в глазах поселялась беспросветная тоска. Закончив, великан осунулся на стул и разрыдался, впервые, быть может, за много лет.

— Хэй Чэнь... — сочувственно позвал Чу Фэн, видя муки своего недавнего противника. Но что тут скажешь? Для Хэй Чэня эти письма стали вторым ударом посмертнее смерти его возлюбленной Бин Янь, из-за которой он и оставил Звёздную Башню. Ныне выяснилось:

женщина эта лгала ему, соблазнив ради шпионажа по приказу царя Ци. Дешёвая обманщица!

В этой горсти писем таилась единственная исповедь — рассказ о любви Бин Янь к царю Ци, о том, как она с семи лет воспитывалась при его дворе в услужении, о том, как царь соблазнил девочку и сделал своей наложницей. Письма были полны обожания Бин Янь к своему повелителю и упоминаний о её пренебрежении к Хэй Чэню, о том, что она просто-напросто использовала его...

— Господин, так это... правда? — с трудом выговорил Хэй Чэнь, обратив безумный взор к Лэн Ешэну. — Нет, нет! Умоляю, скажите, что это неправда! Ради всего святого, господин, поклянитесь, что это ложь!

<http://tl.rulate.ru/book/8645/4093778>